

Откатай и носи

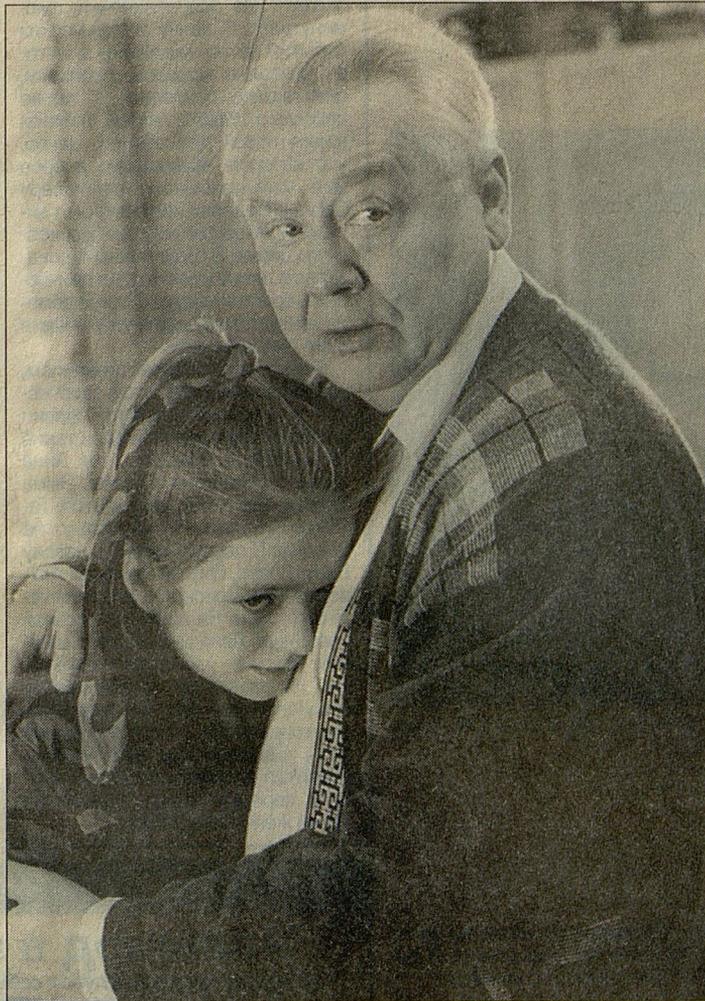
“Президент и его внучка” Тиграна Кеосаяна

Тигран Кеосаян — апологет “доброе, хорошего кино” (с недавних пор такой самостоятельный “жанр” у нас родился) и на удивление милый, приятный человек. Его “Бедная Саша” — просто милое кино, которое великолепно смотрится и даже стяжало призы на наших внутренних кинофестивалях. Далее последовал “Президент и его внучка” — кино не совсем милое, но приятное во многих отношениях. К нему мы еще вернемся. И, наконец, “Ландыш серебристый” — фильм совсем не милый, несмотря на свою априорную, извиняюсь, милоту. Иная доброта, возведенная в ранг жанра (все же это бред какой-то), хуже воровства — позволим себе перефразировать известное изречение. Она порождает незатейливость стиля, а со временем может и вовсе загубить мастерство хоть какого творца. Такой вот режиссерский зигзаг выстраивается в полнометражном кинематографе Тиграна Кеосаяна, какое-то время успешно подвизавшегося на клипмейкерской ниве.

Фильм “Президент и его внучка” с выходом подзадержался из-за тяжбы сценаристки Елены Райской с продюсерами компании “КиноМост”. Об этом мы, и не только мы, писали не раз. Напомним лишь то, что Елена Райская должна была снимать этот фильм: как говорится, сам Бог велел, после предыдущей ее картины “Президент и его женщина”. Но в результате малопривлекательных отношений с работодателями она была от режиссуры отстранена, хотя свое имя в титрах в качестве сценаристки после некоторых колебаний все же сохранила. Возможно, и потому, что не нашла денег, чтобы возместить продюсерам издержки на их изменение. Словом, история получается сложная, путаная. У каждой стороны тут свои резоны.

Режиссерские бразды в результате достались Тиграну Кеосаяну — лицу стороннему, в разбирательстве, дошедшем до суда, но участвовавшему. С Райской меж тем судились полтора года. И вот результат: в кадре красуется уличная растяжка, поздравляющая соотечественников с Новым, 2000 годом. А на дворе уж год 2001-й, а в Кремле — совсем другой Президент.

Теперь фильм вышел на видеокассетах. Появится потихонечку и в кинозалах страны, причем стартует не в столицах, а много дальше, авось и до Москвы когда-нибудь дойдет. Как сказал Тигран Кеосаян, мы лишены полноценной премии из-за всей этой истории (имеется в виду случай с Еленой Райской). Хотя режиссер теперь говорит о том, что, может быть, и хо-

Кадр из фильма. О. Табаков и Н. Михалкова

рошо, что фильм вышел с опозданием, потому как в стране сменился президент. А тот, что появляется в картине, очень уж похож на Ельцина. Так что все во благо. Потому как отношение соотечественников к Борису Николаевичу изменилось в лучшую сторону. А само появление на экране человека, похожего на экс-президента, негатива уже не вызовет. Скорее, наоборот, обострит ностальгические чувства по недавнему былому, которое все мы так склонны идеализировать.

В роли главы государства в “Президенте и его внучке” снялся Олег Табаков. Голова седая, и говорит, почти как наш первый российский президент. Сколько ни бился Кеосаян с этим, победить Олега Павловича до конца не смог. Так что абстрактного президента не случился. И характер тот же — ельцинский, стихийный, непредсказуемый. Собственно, предлагаемой истории могло не быть вовсе, не обладая герой-самодержец самодурством. Не по-

трси он любимым именовым пистолетом перед носом доктора, не заставь того принимать нестандартные решения, ничего бы и не было. Доктор вручает генералу, который со временем и станет президентом, чужое дитя взамен погибшего, благо рядом роженица, освободившаяся от бремени близнецами. Он и поделил их поровну. Первоначально велись переговоры с Никитой Михалковым по поводу роли Президента. Аккурат во время хождения слухов о вероятном участии Никиты Сергеевича в предвыборном марафоне. Но Михалков президентом не стал: ни в жизни, ни на экране. Зато экранной внучкой президента стала его дочь Надя Михалкова. На ее долю выпало сразу две роли — классические, прямо-таки шекспировские, прописанные, однако, в соответствии с историей Марка Твена о принце и нищем. Надя весьма искусно сыграла не только принцессу, не знающую жизни трудового народа, как и ее дед, но и нищую — дочку ху-

дожницы (тут мы наконец-то увидели Дину Корзун, впервые после “Страны глухих”). Бродит эта девочка “из низов” по дворам, бутылки собирает, довольствуется малым, бегает с мальчишками по подворотням. Сладкой, сытой жизни не знает. Как не знает и того, что есть у нее сестра-близнец, и не где-нибудь, а в Кремле. Неведение быстренько заканчивается, как только сестры поменяются местами, случайно, как и подобает тому быть в комедии положений. И каждая из них страдает вдосталь, оказавшись не на своем месте. Президентской внучке перевертыш явно пошел на пользу, как и стране. Посмотрела она, как люди-то простые живут, и дед заставила на мир по-новому взглянуть. Тот взглянул и... пошел в пивнушку пиво пить с простым людом, бутылки сдавать в приемный пункт стеклотары. Тут тоже самый реальный народ бывает с его нуждами. Изучай жизнь по полной программе. Не президент — мечта трудового народа. Эдакая социальная утопия, греза о добром царь-батюшке.

Повторяю, картина получилась довольно смешная и милая, но отчасти, прошу прощения, полусамодетельная. Не спешает и достойный актерский ансамбль из В.Ильина, А.Адабашьяна, Корзун и Табакова. Как говорил когда-то Игорь Толстунов — глава родственной “КиноМосту” компании “НТВ-ПРОФИТ”, есть фильмы громкие, о которых тут же пишутся статьи, ведется полемика, а есть другие, которые проходят как-то бочком-бочком, тихо, мирно, без шумихи, потому как и шуметь не о чем. Вроде все ничего, вполне качественно. Только видно этого мало. Но именно такое кино часто любим зрителями. Не исключено, что со временем с “Президентом и его внучкой” произойдет нечто такое, что сплошь и рядом случилось с фильмами Даниэли. Выйдут — их бранят, а потом в разряд киноклассики отправят. В чем тут фокус? Как-то на эту тему мне довелось беседовать с Алексеем Петренко после того, как вышла “Фортуна” Георгия Даниэли, где он сыграл. Петренко тогда сказал так: “Это участь всех данелиевских картин. Он режиссер, которого понимают потом. Есть режиссеры, которые шьют впору. Когда мы вырастаем, рукава становятся коротки, одежда не лезет. А Даниэлия делает картины на вырост. Длинные рукава — можно их закатать. Подросток — откатай и носи”. Может, так оно и есть, и не только в случае Даниэли. Но не в его случае может быть и как раз наоборот.

Светлана ХОХРЯКОВА

Культура — 2001 — 1-7 марта — с. 10